

Беседы о жизни и творчестве П. И. Чайковского

С текущего номера газеты мы начинаем печатать цикл бесед о жизни и творчестве гениальнейшего творца русской музыки П. И. Чайковского. Имя Чайковского широко известно во всем мире. Его произведения находят горячую любовь и отклик в сердцах миллионов людей. Чайковский—слава и гордость русского искусства.

Наш город является хранителем ценнейшего памятника жизни и творчества великого композитора—дома, где протекали его последние годы жизни.

Первые годы творчества

„Я поступил во вновь открывшуюся Консерваторию, и курс в ней начинается на-днях. В прошлом году, как тебе известно, я очень много занимался теорией музыки и теперь решительно убедился, что рано или поздно променяю службу на музыку. Не подумай, что я воображаю сделаться великим артистом—я просто хочу только делать то, к чему влечет меня призвание. Буду ли я знаменитый композитор или бедный учитель, но совесть моя будет покойна, и я не буду иметь тяжкого права роптать на судьбу и людей“.

Так писал сестре будущий великий композитор в сентябре 1862 года, приняв твердое решение стать музыкантом-профессионалом.

Невыносимой больше становится чуждая и бессодержательная работа чиновника. С твердой волей, горячей страстью направляет Чайковский все силы на то, чтобы овладеть нужными знаниями и стать композитором. Его трудоспособность не знает предела, его энергия и настойчивость удивляют окружающих. В короткий срок упорной работой он добивается большого композиторского мастерства и в первых же ученических произведениях показывает огромную силу и самобытность своего дарования. В годы занятий в Петербургской консерватории (1862—1865 г. г.) Чайковский создает ряд разнообразных произведений. Среди них увертюра „Гроза“ на тему самой любимой им драмы Островского, кантата „К радости“ на текст произведения немецкого поэта Шюллера—произведения, в свое время нашедшего отражение в финальной части девятой симфонии Бетховена, струнный квартет, ряд произведений для фортепиано.

Увертюра „Гроза“—одно из самых ранних произведений Чайковского, наиболее ярко раскрывшее своеобразие его музыкального искусства и основное качество его музыкальной речи: глубокую связь с народной русской песней, с мелодическим языком родного народа.

Горячий поклонник таланта А. Н. Островского, Чайковский в первые годы Московской жизни (в Москву Чайковский переехал из Петербурга по приглашению Н. Г. Рубинштейна в 1866 году) особенно увлекается образами его пьес и стремится дать им воплощение в своей музыке. Кроме написанной еще в Петербурге увертюры „Гроза“ (на сюжет этого произведения Чайковский одно время мечтал написать и оперу), Чайковский в 1867—1868 г. г. создает оперу на сюжет пьесы Островского „Воевода“ (позднее им

уничтоженную); в 1870 г. пишет ряд музыкальных номеров к исторической хронике Островского „Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский“ и в 1873 году—музыку к весенней сказке Островского „Снегурочка“. С Островским Чайковский лично соприкасается в годы своей московской жизни, будучи тесно связан с так называемым московским „Артистическим кружком“—одним из ведущих очагов культурной жизни Москвы того времени. По словам одного из современников, кружок этот (организованный Н. Г. Рубинштейном, при содействии А. Н. Островского и В. Ф. Одоевского) собирал „лучшую часть интеллигентного общества Москвы“—писателей, артистов Малого театра, музыкантов и других лиц, интересовавшихся искусством и литературой. Члены Артистического кружка много внимания уделяли и музыке. Сам Островский глубоко интересовался народной песней, знал много народных напевов. Чайковский также в эти годы особенно много записывал и изучал народные песни и в своей музыке, в частности в своих произведениях на темы Островского, широко использовал народные мелодии (например, в опере „Воевода“, в музыке к сказке „Снегурочка“).

Любовь к жизни и человеку, вера в его творческие силы, стремление к свету и счастью—основные моменты содержания музыки Чайковского—находят в его первых произведениях яркое отражение в кантате „К радости“. Это произведение написано Чайковским к окончанию им Петербургской Консерватории (1865 г.) и знаменует, по существу, окончательное вступление на путь композитора—профессионала.

Г. А. Ларош оценил кантату, как зарю творчества Чайковского: „Я вижу в Вас самую великую или лучше сказать—единственную надежду нешей музыкальной будущности.. Ваши творения начнутся, может быть, только через пять лет, но эти зрелые, классические превзойдут все, что мы имели после Глики“,—пишет Ларош в одном из своих писем к композитору после появления кантаты. Слова Лароша оказались пророческими. Действительно, через несколько лет Чайковский становится величайшим творцом русского музыкального искусства, найдет признание и славу во всем мире.

Живя в Москве, Чайковский должен был уделять много времени педагогической работе в Московской Консерватории. По воспоминаниям друга Чайковского, профессора Московской Консерватории Н. Д. Кашкина, с первых

же дней приезда Чайковский приобретает любовь и уважение окружающих, чаруя всех своим скромным и чутким обликом одареннейшего человека и музыканта.

„Учащаяся очень скоро оценили и полюбили своего молодого преподавателя, умевшего объяснять все живо и хорошо, а, кроме того, бывшего безукоризненно добросовестным и аккуратным в своих занятиях“,—пишет в своих воспоминаниях Н. Г. Кашкин.

Довольствуясь скромным заработком, который давала ему педагогическая деятельность, Чайковский все остальное время отдает творческой работе.

Вскоре по приезде в Москву, по предложению Н. Г. Рубинштейна, Чайковский пишет концертную увертюру для исполнения в концертах Русского Музыкального Общества. Но увертюра не нашла одобрения, и исполнение ее не состоялось. Горечь неудачи, однако, не остановила творческой работы. Упорно и настойчиво продолжает идти своим путем композитор. В 1866 году он начинает работу над своей первой симфонией „Зимние грезы“. Эта симфония явилась новым важным явлением для всего последующего развития русской инструментальной музыки.

Теплое, искренне-задушевное лирическое содержание симфонии, связанное с ощущением русской природы, русского пейзажа, характеризует Чайковского как талантливейшего композитора—лирика. Народной колорит мелодической речи пронизывает все части симфонии. Симфония программна, т. е. имеет связь с литературно-словесными образами. Кроме того, что вся она в целом названа „Зимние грезы“, агадовки имеют и ее части: первая часть—„Грезы зимней дорогой“, вторая—„Угрюмый край, туманный край“ (содержание этой части, очевидно, навеяно Чайковскому впечатлениями от путешествия на остров Вадаам). С первого же опыта в области симфонии Чайковский показывает, насколько глубоко и осознанно воспринял им опыт предыдущей музыкальной культуры и достижения западно-европейских композиторов и своих русских предшественников—Глики, Даргомыжского. Связь с народной песней разнообразно отразилась в различных частях симфонии: в поэтичных, лирических темах 1-й части, в широко льющихся мелодиях-песнях 2-й-пелучей, мелодичной части симфонии, в заключительном раздольном финале, построенном на городском варианте народной песни „Цвели цветки“, которому предшествует стремительное, ритмически-разнообразное скерцо (3-я часть), с эпизодом вальса в середине.

Первая симфония „Зимние грезы“—значительнейшее звено творческого пути Чайковского—широкого пути русского художника, сумевшего в своем неистощимом по мелодическому богатству искусстве чутко воплотить чувства и думы своего народа.

Е. Орлова.